

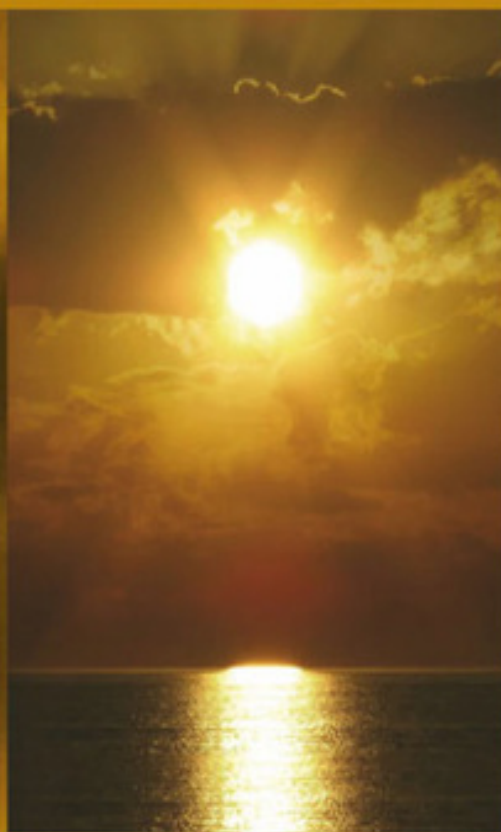
OSHO

Остановитесь и познаете

Ответы
на вопросы
искателей

ОШО

Путь мистика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Остановитесь и познайте.
Ответы на вопросы искателей**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Остановитесь и познайте. Ответы на вопросы искателей /
Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Путь мистика)

Эта книга – запись живых бесед Ошо с учениками. Мастер отвечает на вопросы о медитативности, сексуальности, любви, зрелости. Спустя годы эти проблемы не теряют своей актуальности – каждый может найти в них что-то, что отзовется в нем самом. Делясь своим всеобъемлющим видением, Ошо раскрывает глубинный смысл различных проявлений жизни и помогает прикоснуться к великой Тайне Существования. «Так изумительно невероятно, что мы живы – без всякой причины! – что мы можем дышать, видеть, слышать, чувствовать вкус, что мы можем любить, что наши сердца бьются, что жизнь проходит через нас, что жизнь выбрала нас для того, чтобы случиться. Достаточно просто знать это, чтобы чувствовать благодарность, достаточно просто чувствовать это, чтобы возноситься в молитве».

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ошо

Остановитесь и познайте.

Ответы на вопросы искателей

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Глава 1

Всегда в бурном море

Первый вопрос:

*Ошо, медитативность и науку трудно примирить. И, тем не менее, создание картины, написание стихотворения и решение научной проблемы приносят одинаковую радость. **Одинаковую** радость!*

Почему так трудно быть медитативным и быть ученым? Почему никогда не существовало общества, в котором наука внешнего и наука внутреннего, наука мягкости и любви и наука насилия и смерти жили бы в гармонии?

Само усилие примирить полярные противоположности неверно – тебе это никогда не удастся. Это все равно, что пытаться примирить день и ночь, пытаться примирить жизнь и смерть. Их не нужно примирять, нужно только увидеть, что они уже в мире. День и ночь двигаются в идеальном ритме, жизнь и смерть подобны двум крылам Существования.

Как только ты увидишь, что полярные противоположности не могут существовать отдельно, как только ты увидишь, что им не нужно примирение, что они уже в мире, это понимание позволит тебе двигаться от одной полярности к другой без всяких проблем. Полярные противоположности – это совершенно разные явления, но все полярные противоположности взаимно дополняют друг друга.

Наука – это концентрация; это ум, это усилие. Медитация или религия – это совершенно другой мир: это расслабление, это отпускание; это совсем не концентрация. Это не сосредоточенность, это *рассредоточенность*. Как их можно примирить? Как можно примирить работу и отдых? Но ты упорно работаешь целый день, и ночью отдых приходит сам по себе. Ты заслужил его, твоя упорная работа приносит отдых.

С точки зрения философии примирение невозможно: работа не может быть отдыхом, а отдых не может быть работой. Если ты попытаешься создать синтез, ты разрушишь и то, и другое, ты разрушишь красоту обоих. Работа – это работа, отдых – это отдых. Но хорошо сделанная работа приносит отдых, а если ты хорошо отдохнул за ночь, утром ты почувствуешь себя таким живым, таким свежим, полным энергии, что тебе будет нужна работа. Отдых приносит работу, работа приносит отдых, – это круг. Примирение уже случилось: день приносит ночь, ночь приносит день; жизнь приносит смерть, смерть приносит жизнь. Это половинки круга, обе половинки вместе составляют совершенный замкнутый круг. Но, пожалуйста, не пытайся примирить их теоретически, философски.

Понаблюдай: в существовании полярные противоположности действуют вместе, рука об руку, как взаимно дополняющие части. До сих пор никто этого не видел; в действительности, до сих пор человечество не было достаточно зрелым для этого. Для того чтобы что-то произошло, необходимы определенное время и определенная зрелость.

Восток жил религией – это одна полярность – и, поскольку он жил религией, он не смог создать науку. Запад жил наукой и из-за науки потерял связь с религией. Теперь впервые Восток уже больше не Восток, а Запад уже больше не Запад. Земля становится единой, Земля становится одним громадным городом. Именно сейчас можно увидеть, можно понять это примирение.

Человечество входит в новую фазу, зарождается новое сознание. С точки зрения сознания, в течение последних десяти тысяч лет не произошло ничего нового. Приходили будды, и приходили альберты эйнштейны, но мы все еще ждем будду, который будет также альбертом эйнштейном, или альберта эйнштейна, который будет также буддой. Этот день уже недалек. В

последние дни своей жизни Альберт Эйнштейн очень интересовался медитацией, религией. Его последние дни были полны удивления и восхищения неизвестным. В старости он говорил: «Когда я был молод, я думал, что рано или поздно все тайны жизни будут разгаданы, и я делал для этого все, что мог. Но теперь я могу сказать, что чем больше мы знаем, тем более таинственным оказывается Существование. Чем больше мы знаем, тем меньше мы знаем и тем больше осознаем безграничность жизни...»

Науке не удалось лишить Существование ореола таинственности. Теперь это признают не только обычные инженеры, но и гении, потому что они первопроходцы; они видят, что близится рассвет, они – пророки. Альберт Эйнштейн говорит, что науке не удалось опровергнуть мистику Существования, – наоборот, она сделала его еще более мистическим.

Например, раньше, всего лишь сто лет назад, ученый уверенно заявлял, что все есть материя. Теперь понятие материи исчезло; в новой физике нет такого понятия, как материя. Чем глубже физик погружался в мир материи, тем меньше он находил эту материю, – она оказалась чистой энергией. Как теперь определить энергию? Материальна ли она? Энергия не может быть материальной, энергия – это что-то совершенно иное, чем материя. Материя статична, энергия динамична; материя – это существительное, энергия – это глагол. Материя измерима. Именно в этом точное значение слова «материя» (matter): оно происходит от слова «мера» (measure), его корень означает «измеримое». Материя измерима, именно поэтому она называется материей. Энергия неизмерима, ее нельзя назвать материей. Погружаясь в мир энергии, физик оказывался все более и более озадаченным; никогда раньше он не был так озадачен.

Мистики всегда испытывали благоговение перед Существованием. Теперь и физик впервые испытывает это благоговение, потому что он впервые прикоснулся к чему-то фундаментальному; раньше он просто смотрел на объекты извне. Если смотреть извне, то камень – это просто камень. Теперь физик знает, что камень – это не просто камень: в нем заключены целые вселенные. Небольшой камешек, который умещается в руке, содержит столько атомной энергии, что из нее может родиться целая вселенная; содержит столько атомной энергии, что она может разрушить целую вселенную. Это больше не камешек, и он больше не твердый. Вы держите его в руке и знаете, что он твердый, но ваше знание уже не является научным. Он только кажется твердым; он жидкий. Он кажется таким доступным, таким легко управляемым; кажется, что с ним можно сделать все что угодно. Но вы не знаете его тайн, которые неуправляемы, и эти тайны действительно огромны – почти так же огромны, как тайна самого Бога.

Современные физики впервые используют язык мистиков. Эддингтон говорил: «Вселенная уже не похожа на вещь, она больше похожа на мысль». И это говорит ученый, лауреат Нобелевской премии? – что вселенная больше похожа на мысль, чем на вещь? Это означает, что вселенная – это скорее сознание, чем материя. Мы проанализировали материю, наше исследование глубоко проникло в нее; мы обнаружили атомы, электроны, нейтроны – и мы совершенно озадачены, мы не в состоянии даже выразить, что мы обнаружили. У нас нет для этого языка, правильного языка, потому что мы его никогда не знали.

Правильный язык можно найти в словах мистиков: нам поможет Будда, нам поможет Лао-цзы. И ученые уже прибегают к словам будд, чтобы найти правильный язык, потому что эти люди говорили о парадоксальном, о таинственном. А современная наука постоянно сталкивается с парадоксами.

Величайший парадокс состоит в том, что электрон ведет себя так таинственно, что ученый не находит слов, чтобы это описать. Он ведет себя одновременно как частица и как волна. Это невозможно, непостижимо для ума. Что-то может быть либо частицей, либо волной; ничто не может быть одновременно и тем, и другим.

Вы знаете геометрию Евклида: либо что-то является точкой, либо что-то является линией. Ничто не может быть одновременно и точкой, и линией. Линия означает множество точек, расположенных друг за другом в определенной последовательности; одна точка не может

функционировать как линия. Но именно так функционирует электрон – одновременно как точка и как линия, как частица и как волна. Что с этим делать? Как это выразить в словах?

Ученый потерял дар речи. Теперь он знает, что мистики, которые всегда говорили парадоксами, которые всегда говорили, что Бог далек и очень близок, должно быть, говорили, исходя из своего опыта. Слова мистиков, что жизнь и смерть едины, а не отдельные, впервые имеют смысл для умов ученых. Рождается новая наука, которая называет себя неточной наукой. Больше никакой точности! Точность кажется слишком грубым понятием.

Махавира, который жил две тысячи пятьсот лет назад, имел обыкновение начинать каждое свое высказывание со слова «возможно». Если его спрашивали: «Существует ли Бог?» – он отвечал: «Возможно». Тогда его совсем не могли понять; как можно сказать: «Возможно»? Либо Бог существует, либо нет. Кажется, все логично и просто: «Если Бог существует, он существует; если нет, значит нет. Что значит „возможно“?»

Теперь его можно понять. Махавира использовал тот же самый язык в религии, который Альберт Эйнштейн использовал в физике. Эйнштейн называл это теорией относительности. Махавира называл свою философию точно так же – *санекшавад* – теория относительности. Ничто не абсолютно, все гибкое, текучее. В тот момент, когда вы что-то сказали, оно уже не является тем же самым. Вещей не существует, говорит Махавира, существуют только события.

То же самое говорит современная наука – что в мире не существует вещей, существуют только события. И мы не можем ничего утверждать абсолютно, мы не можем сказать, что «это так». Если кто-то утверждает абсолютно, что «это так», он ведет себя глупо. В прошлом такого человека считали бы человеком знания; чем больше он был уверен, тем больше считалось, что он знает. Неуверенный человек, сомневающийся человек считался невежественным.

Именно поэтому Махавира не мог оказать большого влияния на мир; он пришел слишком рано, он пришел раньше своего времени. Его время – сейчас, сейчас его бы понял ученый, сейчас его бы поняли самые ясные умы мира. Но он говорил с обычными людьми, с толпой, которая не могла понять его *сядавад* – его вечное «возможно». Люди хотели конкретного знания: «Есть ли Бог?» А Махавира отвечал: «Возможно. Да, – в каком-то смысле можно сказать „да“, а в каком-то „нет“. И то и другое верно, одновременно правильно».

Теперь время пришло. Не пытайся ничего примирить, иначе это будет что-то фальшивое. Просто наблюдай, глубоко посмотри на вещи, как они есть. Они уже в мире, в Существовании нет конфликта. Все противоположности дополняют друг друга.

Ты говоришь: *«Медитативность и науку трудно примирить»*.

Если ты пытаешься их примирить, тогда это не просто трудно, это невозможно. Это невозможно сделать. Ты сойдешь с ума – само усилие примирить их сведет тебя с ума. Избегай такого усилия. Наоборот, лучше просто наблюдай.

Жизнь парадоксальна. Она уже синтез парадоксов; в ней уже встречаются противоположности. Все, что нам нужно, это зеркально-чистое сознание, чтобы жизнь отражалась в нем такой, какая она есть. И в этом отражении вы сможете увидеть встречу противоположностей, встречу Востока и Запада, встречу религии и науки.

Ты говоришь: *«И, тем не менее, создание картины, написание стихотворения и решение научной проблемы приносят одинаковую радость. Одинаковую радость!»*

Да, это возможно, потому что искусство находится точно посередине – между религией и наукой. У искусства есть качества и науки, и религии. Одна сторона искусства научна – это технологическая сторона. Поэтому ученый может писать картину и наслаждаться этим, и это будет та же самая радость; мистик тоже может писать картину и чувствовать ту же радость, что в молитве, медитации. И хотя они оба делают одно и то же, картина мистика будет совершенно другой, чем картина ученого.

Обратите внимание: современная западная живопись находится под слишком большим влиянием технологии. Она утратила красоту, она уже не помогает вам приблизиться к божественному присутствию, которое пронизывает все Существование. Наоборот, она просто отражает больной ум человека. Взглянув на западную картину, вы почувствуете себя больным, у вас закружится голова, и вас начнет тошнить.

Дзен-мастера тоже писали картины, но их живопись совершенно иная. Глядя на дзен-картину, вы почувствуете себя возвышенно, у вас появится ощущение тонкой радости внутри. Вам захочется танцевать, или петь, или играть на флейте. Дзен-живопись приходит с другой стороны, со стороны мистики. Пикассо, Дали и другие приходят со стороны науки. Между полотном Пикассо и полотном Дзен-мастера нет ничего общего, абсолютно ничего. Это два совершенно разных мира, и причина в том, что это разные художники.

Да, можно чувствовать одинаковую радость от создания картины, написания стихотворения и решения научной проблемы. Это все ум. Решение научной проблемы – это ум; стихотворение тоже может быть более или менее математическим, логическим. Оно может иметь поэтическую форму, но его духом остается проза.

Именно поэтому на Западе поэзия умирает, живопись становится уродливой, скульптура перестает отражать природу. Не хватает чего-то очень важного: не хватает духа, самого духа искусства. Глядя на произведение Дзен, вы чувствуете себя переполненным, – что-то из Запредельного снисходит на вас.

Вы когда-нибудь пристально рассматривали дзен-картину? Вы будете удивлены, заметив некоторые вещи. Человеческие фигуры на ней очень маленькие, настолько маленькие, что, если не рассматривать картину так пристально, их можно и не заметить. Деревья большие, горы большие, солнце и луна, реки и водопады большие, а человеческие фигуры крошечные.

В западной живописи человек всегда очень большой, он занимает весь холст. Это неправильно, это не пропорционально, это не истинно. Человеческая фигура на весь холст выглядит очень эгоистично, – но художник *на самом деле* эгоистичен. Дзен-мастера правы: человек – только крошечная часть этой огромной вселенной. Горы огромны, водопады огромны, деревья огромны, звезды, луна и солнце огромны, – а где человек?

Как раз на днях я рассматривал одну дзен-картину. Люди – две крошечные фигуры, переходящие через мост, – были нарисованы такими маленькими, что я мог бы их даже не заметить, потому что весь холст был занят огромными горами и деревьями. Но под картиной была надпись, в которой говорилось: «Пожалуйста, обратите внимание: на мосту есть две человеческие фигуры». Мне пришлось очень пристально взглянуть – да, действительно, там были две совсем крошечные человеческие фигуры, которые, держась за руки, переходили через мост. Это правильные пропорции, это неэгоистичное полотно.

В западной живописи рисунок занимает все полотно. В дзен-живописи рисунком покрыта только небольшая часть полотна, остальная его часть остается пустой. Это кажется неэкономным: если вы собирались создать такой маленький рисунок, почему было не использовать небольшой холст? Зачем было использовать такой огромный холст, который занимает всю стену, чтобы написать в углу такой маленький рисунок? Но люди Дзен говорят, что именно так обстоят дела: «Вокруг столько пустоты. Все небо – это пустота; как можно опустить небо? Если мы опустим небо, картина будет неистинной».

Ни в одном западном полотне нет этого видения, что мы окружены пустотой: что земля очень маленькая, человечество – это очень маленькая часть земли, а везде вокруг царит бесконечная пустота... Пустоту невозможно опустить, если вы хотите быть истинными, экзистенциально правдивыми; она должна присутствовать на полотне. Это другое видение, видение с другой стороны.

Дзен-картина создается не так, как западная картина. В западной живописи художник постоянно улучшает картину, – на один слой краски кладется другой, а затем еще один – он

долго продолжает улучшать, доделывать и совершенствовать. Художники Дзен так не делают, это просто невозможно. Они используют особую, рисовую бумагу, на которой можно сделать только один мазок. Его невозможно исправить, его можно оставить только так, как есть. Эта бумага настолько тонкая, что, если вы попытаетесь что-то исправить, вы все испортите. Почему они используют рисовую бумагу? – Чтобы ум не вмешивался, потому что ум постоянно пытается все улучшать и совершенствовать. Это должно идти от сердца – один мазок. Если ваше сердце переполнено, он выйдет удачно. Но вы не можете его исправить, исправление идет от ума.

Дзен-картина никогда не исправляется; если вы ее исправляете, это свидетельствует о том, что вы не мастер. Она должна прийти из вашей медитативности, из вашей тишины. На рисовой бумаге рождается ваше ощущение момента.

Искусство находится точно посередине – между наукой и религией. Оно может быть и тем, и другим. Оно может быть научным искусством – таким, как на Западе; это то, что ты имеешь в виду. Оно может быть религиозным искусством: о нем ты еще ничего не знаешь, потому что для этого нужно сначала узнать, что такое медитация.

Медитация – это не состояние концентрации; это вообще не состояние ума. Это состояние полного отсутствия ума и в то же время не состояние сна. Не ум и не сон; не ум, но тотальная осознанность. Из этой осознанности ты можешь привнести в музыку, живопись, поэзию новое качество. Из этой медитативности ты можешь также привнести новое качество в науку. Но для того чтобы это случилось, необходимо большое количество медитирующих людей в мире.

В этом и состоит моя работа. Именно это я пытаюсь сделать: создать медитирующих людей. Это главное требование. Если мы хотим прийти к новому видению в мире, где встречаются наука и религия, нам нужно прежде всего создать фундамент; только тогда мы сможем возвести на нем храм. Этим фундаментом должна стать медитация.

Не пытайся ничего примирить, просто стань более медитативным. Примирение – в твоей медитации, потому что в медитации ты способен увидеть, что противоречия только кажутся противоречиями, что противоположности кажутся врагами только на поверхности, но глубоко внутри они друзья. Когда два друга играют в шахматы, снаружи они выглядят как враги, но глубоко внутри они друзья. Именно поэтому они играют в шахматы – они друзья; но поскольку они играют, они притворяются врагами.

Это и есть *лила*, игра Существования. Бог разделился надвое, потому что только так можно играть в прятки. И это прекрасная игра, если ты воспринимаешь ее как игру. Не воспринимай ее слишком серьезно, иначе ты не сможешь увидеть игривость.

Ты спрашиваешь: *«Почему так трудно быть медитативным и быть ученым?»*

Это не так. Быть медитативными трудно всем, это проблема не только для ученого. Ананда Прабу, задавший этот вопрос, ученый. Но бизнесмен сталкивается с теми же трудностями, плотник сталкивается с теми же трудностями. Это проблема не исключительно для ученого. Возможно, количественно для него это немного сложнее, потому что его ум умеет двигаться только в одном направлении – в направлении концентрации. Он умеет использовать свой ум только одним способом – концентрироваться на определенном объекте. А медитация означает ни на чем не концентрироваться, просто оставаться открытым, открытым для всего.

Слушая меня, вы можете слушать двумя способами. Научный способ – это концентрироваться, концентрироваться на том, что я говорю. Это означает закрыть ум для всего остального: пролетает самолет, проходит поезд, шумят машины на дороге и птицы поют на деревьях... но вы закрываете свой ум для всего. Вы оставляете лишь маленькую замочную скважину – только

для меня, вы слушаете только меня. Так слушает ученый; он смотрит на Существование через замочную скважину.

Мистик выходит из комнаты, встает под небом, абсолютно открытый для всего. Это другой способ слушать, так слушает медитирующий человек. Тогда вы слушаете меня, и щебетание птиц служит фоном для моих слов. Пение птиц не может помешать моим словам – нет, совсем нет. Оно усиливает их красоту, оно дает им красочность, оно дает им музыку. Не только щебетание птиц, но и звук пролетающего самолета и какой-то внезапный шум по контрасту усиливают тишину.

Когда пролетает самолет, внезапно вы слушаете меня на более глубоком уровне. И пока самолет пролетает и вы слышите его шум, вы слушаете и то, и другое. Он вам не мешает. Вы не говорите самому себе: «Мне мешает этот чертов самолет». Самолет не может вам мешать. Но если вы говорите самому себе: «Мне мешает этот чертов самолет», само это высказывание будет помехой; говоря это себе, вы упустите меня. Звук самолета не может вам мешать – только ваша реакция на него.

Слушать медитативно означает, что вы принимаете, вы приветствуете все, что происходит. Вы принимаете вселенную во всем ее многообразии. Вы просто открыты со всех сторон для всего, что происходит. И вы удивитесь! Это приносит такую огромную тишину, такую совершенную тишину, такую глубокую тишину.

Концентрация утомляет, медитация никогда не утомляет. Но медитация сложна для всех, не только для ученых, – потому что мы привыкли смотреть на вещи определенным образом. Тебе придется расстаться с этой привычкой, тебе придется стать немного более гибким, текучим, и медитация придет к тебе. Не беспокойся и не думай, что это трудно только для ученых. Эта идея может создать трудности. Если ты принимаешь идею, что это трудно, тогда это будет трудно. Не цепляйся за эту идею, иначе она превратится в самогипноз, иначе она превратится в самовнушение. Это нетрудно: медитация – это самая легкая и простая вещь в мире. Просто мы привыкли к концентрации. Нам с детства говорили концентрироваться, с первых классов школы до последнего курса университета нас учили концентрироваться. Это стало привычкой; необходимо какое-то время, чтобы отбросить старую привычку и научиться чему-то, что является не привычкой, но самой нашей природой.

Ты говоришь: «Почему никогда не существовало общества, в котором наука внешнего и наука внутреннего, наука мягкости и любви и наука насилия и смерти жили бы в гармонии?»

Теперь время пришло. Все может произойти только в определенное время. Религия достигла своей вершины через будд, теперь наука подходит к своему наивысшему пику. Встреча возможна только тогда, когда и то, и другое достигнет зрелости.

Семя не может встретиться с деревом, семя должно стать деревом. Только тогда, высоко в небе, касаясь облаков, они смогут что-то сказать друг другу, смогут полюбить друг друга, смогут обняться и соединиться; только тогда между ними будет возможен диалог. Семя не может вести диалог со взрослым деревом, это невозможно. У семени не будет языка, а дерево не поймет язык семени.

Религия достигла зрелости почти пять тысяч лет назад. Наука все еще растет, она только подходит к своей зрелости. Поэтому я говорю, что мы живем в уникальную эпоху. Вам повезло, что вы живете в это время, потому что скоро должно произойти что-то очень важное – это встреча науки и религии, встреча Востока и Запада, встреча экстравертного и интровертного ума. Она создаст нового человека, который сможет легко двигаться вовне и внутрь, который сможет легко двигаться в экстравертный мир науки и интровертный мир религии – так же, как вы выходите из своего дома в сад, а затем снова возвращаетесь в дом. Здесь нет никакой проблемы, вам не нужно никакого примирения. Вам не нужно прикладывать особенных усилий

каждый раз, когда вы выходите из дома на лужайку, – вы просто выходите! В доме холодно, а снаружи тепло и светит солнышко, – вы выходите на лужайку и сидите на траве. Затем, когда становится слишком жарко, вы возвращаетесь в дом, потому что там прохладнее.

Так же легко, как вы выходите из своего дома, а затем возвращаетесь в него, целостный человек сможет двигаться и в науку, и в религию. Ему будет принадлежать и внешнее, и внутреннее.

Карл Густав Юнг разделял людей на два типа – экстравертов и интровертов. Это разделение в прошлом имело смысл, но оно будет совершенно бесполезно в будущем, потому что человек будущего будет *и тем, и другим*. В прошлом мы всегда создавали это разделение, но человек будущего не будет мужчиной и не будет женщиной. Я не имею в виду биологически, – биологически женщина будет женщиной, а мужчина будет мужчиной, – но духовно у мужчины будущего будет столько же женских качеств, сколько у женщины, а у женщины будет столько же мужских качеств, сколько у мужчины. В духовном смысле они больше не будут называться мужчиной и женщиной. Это будет настоящее освобождение – не только освобождение женщины, но и освобождение мужчины: освобождение от всех оков, освобождение от ограничивающих категорий, освобождение от любых ярлыков.

Человек не будет индуистом, мусульманином или христианином; человек не будет индиейцем, немцем или англичанином; человек не будет белым или черным. Не то чтобы исчезнут цвета – нет, белый человек будет белым, а черный – черным, просто это станет неважным, тривиальным, бессмысленным. Это больше не будет решающим фактором. Новый человек будет обладать универсальным сознанием, и фундамент будет заложен встречей науки и религии.

Второй вопрос:

Ошо, можно ли создать будду или Христа или развить его в любом обычном человеке? Или же будда и Христос уже рождаются таковыми?
«Каждый человек – будда, каждый человек – Христос», – я чувствую, что это неправда.

Будду или Христа невозможно создать, потому что будда – это ваша внутренняя природа. Ее не нужно создавать. Ее также не нужно развивать – она уже случилась, она уже внутри вас. Ее нужно только раскрыть, только обнаружить.

Сокровище уже у вас, вам нужно только найти ключ, чтобы открыть дверь. Вам не нужно создавать сокровище, вам не нужно развивать сокровище, вам нужно только найти правильный ключ. Вы забыли про ключ, но ключ тоже внутри вас. Бог обеспечивает вас всем, что необходимо на пути, вы приходите абсолютно подготовленными. Но общество отравляет, калечит каждого ребенка, потому что будда или Христос бесполезны для общества; они не служат никакой утилитарной цели.

Чем вам может быть полезен будда? Какую пользу вы можете из него извлечь? Он – прекрасный цветок, но цветы не приносят никакой пользы. Цветами нужно наслаждаться, их нужно любить и ценить. Вы можете танцевать вокруг них, вы можете наслаждаться их красотой, но они не товар на рынке. Какую пользу вам может принести полная луна? Вы не можете ее продать, вы не можете ее купить, вы не можете извлечь из нее выгоду. Полная луна не сможет пополнить ваш банковский счет.

Поэтому общество не заинтересовано в будде или Христе. Будда – это полная луна, будда – это цветок лотоса, будда – это птица, парящая в небе, будда – это поэма, будда – это песня, будда – это празднование. Но поскольку они совершенно бесполезны, общество в них не заинтересовано. В действительности, оно даже боится этих людей. Оно хочет, чтобы вы были рабами, чтобы вы были винтиками в его механизме. Оно хочет, чтобы вы послушно служили его интересам. Оно не хочет, чтобы вы были мятежниками, а будда не может не быть мятежником.

Будда не может следовать глупым заповедям политиков, моралистов, пуритан или священников. Это те люди, которые эксплуатируют, подавляют человечество. Они разрушают в каждом ребенке малейшую возможность когда-либо стать буддой. Они начинают его калечить, они начинают его отравлять. За много веков они изобрели множество способов, как это сделать. Удивительно, что изредка какому-нибудь ребенку все же удается этого избежать; должно быть, священники и политики совершают какой-то промах, когда ребенку удается избежать ловушки и стать буддой.

Каждый человек рождается, чтобы стать буддой; в каждом человеке есть семя буддовости. Но я понимаю твой вопрос.

Ты говоришь: *«Я чувствую, что это неправда»*.

Да, если смотреть на толпу, то это кажется неправдой. Если бы это было правдой, тогда было бы много будд, но мы так редко встречаем будду. Мы знаем только, что две тысячи пятьсот лет назад некий Гаутама Сиддхарта стал Буддой. Кто знает, правда это или нет? Возможно, это просто миф, красивая сказка, опиум для толпы, утешение для масс, чтобы они могли надеяться, что когда-нибудь тоже станут буддами. Кто знает, был ли Будда исторической реальностью?

Вокруг Будды было сплетено столько историй, что он кажется скорее мифологической фигурой, чем реальностью. Когда он просветлел, боги спустились с небес, играли прекрасную музыку и танцевали вокруг него. Как это может быть историческим фактом? И с небес на него сыпались цветы – из золота и серебра, из алмазов и изумрудов. Кто поверит в то, что это исторический факт?

Да, я согласен, это не историческая реальность. Это поэзия. Но она символизирует что-то историческое: то, что произошло с Буддой, было настолько уникально, что это можно описать только с помощью поэзии. Будду не осыпали настоящие цветы, но когда кто-то становится просветленным, ликует все Существование, – потому что мы от него не отделены.

Когда у вас болит голова, страдает все ваше тело, а когда боль проходит, все ваше тело чувствует себя хорошо, благополучно. Мы *не* отделены от Существования. И пока вы не становитесь буддой, вы остаетесь головной болью – головной болью для себя, головной болью для других, головной болью для всего Существования. Вы остаетесь шипом в плоти Существования. Когда головная боль проходит, когда шип превращается в цветок, когда человек становится буддой, огромная боль, которую он причинял себе и другим, исчезает.

Конечно, – я ручаюсь за это, я сам через это прошел, – конечно, все Существование ликует, танцует и поет. Как это выразить? Это не что-то видимое, это невозможно снять на пленку. Отсюда поэзия, отсюда эти метафоры, символы, сравнения.

Говорят, что, когда Будда родился, его мать сразу умерла. Возможно, это исторический факт, возможно, нет. Я чувствую, что это не исторический факт, поскольку считается, что всегда, когда рождается будда, его мать сразу умирает. Это не так. Было много будд: мать Иисуса не умерла, мать Махавиры не умерла, мать Кришны не умерла. Возможно, мать Гаутамы Сиддхарта действительно умерла, но это не означает, что всегда, когда рождается будда, его мать сразу умирает. По крайней мере, исторически это не подтверждается.

Но в этом есть определенный смысл, не исторический. Под матерью понимается не родная мать, под матерью понимается все прошлое. Когда вы становитесь буддой, вы рождаетесь заново; все ваше прошлое становится вашей матерью, ее чревом. В тот момент, когда рождается будда, в тот момент, когда вы становитесь просветленным, умирает все ваше прошлое. Эта смерть необходима.

Вот *это* действительно правда. Это случилось с Махавирой, с Кришной, с Иисусом; это случается всегда. Именно это имеется в виду, когда говорится, что мать будды всегда умирает. Чтобы понять это, вы должны быть очень восприимчивыми.

Я понимаю, что, глядя на большую часть человечества, трудно поверить, что у каждого человека есть возможность стать буддой или христом. Глядя на семя, как можно поверить, что однажды оно станет лотосом? Просто глядя на семя, рассекая его, разве вы сможете сделать вывод, что каждое семя когда-то станет лотосом? Кажется, что между ними нет вообще никакой связи. По облику семени этого не скажешь, а если его рассечь, внутри не окажется ничего, только пустота. И, тем не менее, в каждом семени заключен лотос – так же, как в каждом человеке заключен будда.

Ты спрашиваешь: *«Можно ли создать будду или Христа или развить его...»*

Нет, его нельзя создать, и его нельзя развить: его нужно открыть, его нужно обнаружить. Он уже внутри. Нужно просто достичь своей самой сокровенной сердцевины, и ты обнаружишь заключенного там будду, ты обнаружишь Христа. Будда и Христос означают одно и то же – наивысшее состояние сознания.

Ты спрашиваешь: *«...в любом обычном человеке?»*

Я ни разу не встречал ни одного обычного человека. Я встречал тысячи людей, я смотрел в глубины тысяч самых разных людей, но я никогда не встречал обычного, заурядного человека. Каждый человек уникален, необычен, незауряден, исключителен. Бог никогда не создает обычных людей, Бог создает только уникальные сознания.

Отбрось эту идею обычности – это оскорбление для человечества.

И ты спрашиваешь: *«Или же будда и Христос уже рождаются таковыми?»*

Нет, никто не рождается таковым. Мы все рождаемся одинаковыми. Это просто еще одна уловка ума, чтобы избежать роста. Если установлено, что Будда уже рождается буддой, Христос – *единственный* сын Бога, а Кришна – реинкарнация Бога, это становится прекрасной стратегией, чтобы избегать роста: «Что мы можем поделать? Если мы не будды, в этом нет нашей вины, – мы *не родились* таковыми. А если Будда – это будда, то что с того? Он *родился* буддой. В этом нет его заслуги; он ничего особенного для этого не сделал. Если бы мы родились, как Будда, мы бы тоже были буддами. Но мы родились как *обычные* люди».

Это стратегия ума. Ум очень хитер, его уловки очень тонки, – остерегайся его. Никто не рождается буддой, но каждый приходит с потенциалом стать буддой. И не говори: «Я чувствую, что это неправда», – как ты можешь это чувствовать, пока ты не стал буддой? Ты можешь только думать и делать выводы, но ты не можешь чувствовать.

Послушай меня! Я *чувствую*, что каждый может стать буддой. И я это чувствую, потому что я тоже был обычным человеком... но потом вдруг произошел этот взрыв, потом вдруг пришел этот свет, потом вдруг эта медитативность расцвела. Ты тоже можешь стать буддой, это твое право по рождению. Не поддавайся уловкам ума – будь бдительным, осознанным.

Третий вопрос:

Ошо, меня влечет в основном к женщинам и очень редко глубоко влечет к мужчинам. Меня это немного беспокоит. Пожалуйста, скажи что-нибудь об этом.

Ма Прем Лока,

Секс называют первородным грехом, грехопадением – но он не грех и не падение. Адам и Ева занимались сексом еще до того, как вкусили плод с дерева познания, и все остальные животные в садах Эдема занимались сексом. Все, что произошло после того, как они вкусили плод, это то, что к ним пришло осознание, – они стали это осознавать. И, осознав, они устыдились.

Почему они устыдились? Откуда пришел этот стыд? Они устыдились, потому что увидели, что ведут себя в точности как животные. Но что плохого в том, чтобы вести себя как животное? Человек – тоже животное. Но появилось эго: плод познания породил эго. Он породил высокомерие, идею превосходства: «Мы высшие человеческие существа. Если эти глупые животные чем-то занимаются, им еще можно простить. Но для нас это непростительно – это ниже нашего достоинства».

Секс – это настолько основополагающее явление в природе, что человеческое эго стало пытаться от него избавиться.

Прежде всего, я хочу, чтобы вы запомнили: секс естественен. Не нужно прилагать усилия, чтобы избавиться от него, – хотя я знаю, что наступает определенный момент, когда вы его трансцендируете, но это совершенно другое дело. Вы не можете избавиться от него через усилие; если вы будете пытаться избавиться от него, вы станете жертвой извращений. Поскольку человек пытался избавиться от секса в течение многих столетий, появилось множество извращений. Гомосексуальность возникла потому, что мы лишали людей гетеросексуальности. Гомосексуальность возникла в монастырях, как религиозное явление, потому что мы заставляли монахов жить в одном месте, а монашек – в другом, и разделяли их огромными стенами.

В Европе до сих пор существуют католические монастыри, куда тысячу двести лет не ступала нога ни одной женщины, – туда не могут впустить даже новорожденную девочку. Что за люди там живут, если они боятся даже новорожденной девочки? Что это за люди? Должно быть, они настолько извращены, что боятся, что могут что-нибудь сделать. Они не доверяют самим себе.

Гомосексуальность была неизбежна. Она распространена только в монастырях и в армии, – потому что это те два места, где мужчинам и женщинам нельзя встречаться. Она также распространена в отдельных школах-пансионатах – там мальчикам и девочкам тоже не разрешается встречаться. Все явление гомосексуализма – это побочный продукт глупой системы образования. Гомосексуализм исчезнет с лица Земли в тот день, когда мы позволим мужчинам и женщинам свободно встречаться.

Мы с самого детства начинаем их разделять. Если мальчик играет с девочками, мы его осуждаем. Мы говорим ему: «Что ты делаешь? Ты что, девчонка? Ты – парень, ты – мужчина! Будь мужчиной, не играй с девчонками!» Если мальчик играет с куклами, мы сразу его осуждаем: «Это только для девочек».

Если девочка хочет залезть на дерево, мы сразу же ее останавливаем: «Это нехорошо; девочке неприлично так делать». А если девочка не слушается и настаивает на своем, мы называем ее сорванцом, мы перестаем ее уважать. Мы начинаем создавать все эти уродливые разделения. Девочки любят лазить по деревьям – это такое чудесное занятие. И что плохого, если мальчик играет с куклами? Ему даже нужно с ними играть, потому что в жизни ему придется встречаться с куклами, и он должен знать, что с ними делать!

Это явление не связано лично с тобой. Это социальная болезнь, которая распространена по всему миру.

Два английских джентльмена старой закалки обсуждали как-то вечером в своем лондонском клубе давних знакомых. Один из них спросил другого:

– А что случилось со стариной Холмондели?

– Как, ты разве ничего не знаешь? Холмондели отправился в Африку на сафари и, боже, представь себе, связался с орангутангом!

– С орангутангом? Он что, извращенец?

– Господи, конечно, нет! Это была самка.

Если это самка, пусть и орангутанга, тогда все нормально. Мы так глубоко внедряем всю эту обусловленность, что люди начинают бунтовать, когда это заходит слишком далеко. Секс нужно воспринимать *очень* естественно, – а мы воспринимаем его *очень* серьезно. Мы либо осуждаем его как что-то безобразное и животное, либо начинаем его боготворить, но никогда не воспринимаем его как что-то человеческое и никогда не воспринимаем его как забаву. По сути, это просто забава, хороший вид спорта! Человечество останется обремененным уродливой ерундой, если мы не примем секс как красивый вид спорта. Это прекрасная физическая активность, это самое лучшее упражнение.

Можете спросить кардиологов. Они утверждают, что половая активность предотвращает инфаркты. Одно можно сказать точно, – что инфаркт еще ни с кем не случился во время занятий любовью. Инфаркты случались во время любых других занятий, кроме этого. Вы когда-нибудь слышали о том, чтобы во время секса с человеком случился инфаркт, и он умер? Нет, никогда. Это естественная физическая активность, отличное развлечение и хороший вид спорта.

Если не относиться к этому серьезно, тогда ты не будешь беспокоиться, что тебя влечет к женщинам. Не беспокойся, потому что беспокойство не поможет. Все абсолютно нормально. В действительно свободном мире, который не будет обусловлен примитивным невежественным прошлым, в действительно просветленном мире мы будем принимать все эти вещи. Да, иногда можно любить мужчину, а иногда женщину. В этом нет ничего неправильного, потому что внутри тебя есть и мужчина, и женщина. Каждый мужчина – это одновременно и мужчина, и женщина, а каждая женщина – это одновременно и женщина, и мужчина, потому что мы рождаемся от мужчины и женщины. Одна твоя половина пришла от отца, а другая – от матери; одна часть тебя – мужчина, другая часть – женщина.

Так что нет особого повода для беспокойства. Возможно, это твоя мужская часть притягивается к женщинам, но поскольку биологически ты женщина, ты этого боишься. Не нужно бояться! Не воспринимай это серьезно – это мой главный подход. Не воспринимай это серьезно. Воспринимая вещи несерьезно, ты сможешь выйти за их пределы легче и быстрее, чем воспринимая их серьезно. Если ты воспринимаешь их серьезно, они начинают тебя обременять, они начинают тебя отягощать.

Это не такая уж большая проблема. Бывают проблемы посерьезней.

Известный греческий судовладелец Ори Ористотель строил себе дом на большом участке земли в Греции. Ори сказал архитектору:

– Не рубите вот то дерево, потому что прямо под ним я впервые занимался любовью.

– Как романтично, господин Ористотель, – сказал архитектор. – Что, прямо под тем деревом?

– Да, – продолжал Ори Ористотель, – и не трогайте еще вон то дерево, потому что, когда мы занимались любовью, под ним стояла и смотрела на нас ее мать.

– Ее мать стояла там и смотрела на то, как вы занимаетесь любовью с ее дочерью? – изумился архитектор.

– Да, – подтвердил греческий судовладелец.

– Но, мистер Ористотель, что сказала ее мать?

– Бэ-э-э!

Так что есть проблемы посерьезней. Твоя проблема – пустяк; по крайней мере, тебя влечет к женщинам, по крайней мере, тебя влечет к людям. Все абсолютно нормально. Немного нестандартно, но не слишком. Подобные вещи всегда происходили. Теперь у людей хватает мужества, чтобы задавать такие вопросы, – особенно на Западе люди стали более откровен-

ными. Ни один индеец не задаст подобного вопроса, – не то чтобы в Индии подобные вещи не случаются, – случаются, но ни у одного индийца не хватит мужества задать такой вопрос.

Ты задала такой вопрос. Я очень этому рад. Это искренность, это честность. Каждый должен уметь раскрыть себя таким, какой он есть. Запад становится более свободным, Восток все еще очень подавлен. И поскольку Восток очень подавлен, ему понадобится больше времени, чтобы избавиться от своей извращенности. Запад преодолеет ее раньше него.

Когда у королевы родился наследник, сотни посетителей пришли к ней с поздравлениями. Королева спросила у одного джентльмена:

– Кто вы по профессии?

– Я фотограф, – ответил он.

– Какое совпадение! – заметила королева. – Мой кузен тоже фотограф!

– Какое совпадение, – сказал фотограф, – мой кузен тоже «королева»¹.

Подобные вещи происходят везде. Это часть человеческой драмы. Поэтому не беспокойся и не делай из мухи слона.

Ты говоришь: *«Меня влечет в основном к женщинам и очень редко глубоко влечет к мужчинам»*.

Хорошо – по крайней мере, тебя к кому-то влечет. Значит, у тебя есть возможность любви. Есть люди, которые стали настолько тупыми, настолько мертвыми, настолько бесчувственными, что их влечет только к деньгам, или к политической власти, или к славе. Ты в гораздо лучшей ситуации; по крайней мере, ты влюблена не в деньги. Даже Ори Ористотель был в гораздо лучшей ситуации, чем те люди, которые влюблены в деньги. Но этих людей не считают извращенцами. Они – *настоящие* извращенцы: деньги – это вся их жизнь, все их влечение, деньги – это их бог.

Тебя влечет к женщинам – очень хорошо. Иди глубже в отношения с женщинами. Если ты будешь делать из этого проблему, ты не сможешь глубоко пойти в отношения с женщинами. В моем понимании, если ты глубоко пойдешь в отношения с женщинами, рано или поздно ты обнаружишь, что эти отношения не могут дать большого удовлетворения, – потому что женщины похожи друг на друга. Для того чтобы отношения приносили удовлетворение, необходимо определенное напряжение, определенная полярность. Отношения двух влюбленных женщин или двух влюбленных мужчин будут очень ровными, но им будет не хватать остроты. Они будут немного скучными, немного монотонными, немного вялыми.

Но ты сможешь все это осознать, только если глубоко пойдешь в эти отношения. Если ты будешь беспокоиться, ты не сможешь пойти глубоко, и тогда ты всю жизнь будешь проявлять интерес и притягиваться только к женщинам.

Мой подход к любой проблеме таков: если у вас есть какая-то проблема, идите в нее *как можно глубже*. Тогда вы или найдете сокровище, если в ней сокрыто сокровище, или обнаружите, что проблемы нет. И в том, и другом случае вы обогатитесь. Если вы обнаружите сокровище, вы, безусловно, обогатитесь. Если вы обнаружите, что проблемы нет, тогда вы просто с ней расстанетесь.

У двух влюбленных женщин не может быть по-настоящему глубоких отношений. Эти отношения будут поверхностными, у них не будет ни высоких пиков, ни большой глубины. Но такие отношения очень удобны, комфортны для тех, кто боится высот и глубин. Не случайно гомосексуалистов называют «геями»². Они выглядят веселыми, они выглядят гораздо более веселыми, чем гетеросексуалисты. В гетеросексуальных отношениях постоянно происхо-

---

¹ Игра слов. Английское слово *queen* (королева) в сленге имеет значение «гомосексуалист». – *Здесь и далее примеч. пер.*

² Английское существительное *gay* (гомосексуалист) происходит от прилагательного *gay* (веселый).

дят бури: в них возникает больше конфликтов, больше борьбы, меньше понимания. Это неизбежно, потому что две женщины понимают друг друга гораздо лучше, чем понимают друг друга мужчина и женщина. Двое мужчин понимают друг друга гораздо лучше, потому что они похожи; но им не хватает искры. Да, это будут «веселые» отношения, но *не очень* поэтичные, *не очень* романтические – пресноватые. Эти отношения будут гомеопатическими. В них не будет приключений, сюрпризов; в них будет больше понимания, меньше конфликтов, меньше трений. Они будут более надежными, более безопасными.

В отношениях мужчины и женщины проблемы *неизбежны*. Это проблемы непонимания. Они живут в совершенно разных мирах, они представляют два противоположных аспекта сознания. Женщина мыслит интуитивно, мужчина мыслит интеллектуально, отсюда непонимание. Женщина делает выводы сразу, не углубляясь в мыслительный процесс. Мужчина идет шаг за шагом, а затем приходит к заключению. Мужчина прилагает все усилия, чтобы прийти к заключению, а женщина просто приходит к заключению, без всяких усилий. У нее есть интуиция. Поэтому женщину невозможно обмануть, особенно если это ваша жена. Это невозможно, это еще никому не удавалось. Она сразу вас раскусит: она видит вас насквозь, потому что ее видение отличается от вашего. Она подходит к вам с черного хода, а вы даже не знаете, что у вас есть черный ход. Вы тщательно готовите парадный вход, а она подходит к вам с черного хода, зная все ходы и выходы.

Муж приходит домой, подготовив ответы на вопросы: что он скажет и как. Все тщательно отрепетировано. Но в тот момент, когда он видит свою жену, вся его подготовка испаряется, он чувствует себя почти как маленький ребенок и не может связать двух слов. Даже такой великий человек, как Наполеон, очень боялся женщин. Он боялся даже собственной жены, потому что она видела его насквозь.

Мужской ум двигается по зигзагу, женщина двигается прямо, как стрела. Она не слушает, что вы говорите, она смотрит вам в глаза. Она слушает, *как* вы это говорите. Она видит, как дрожат ваши руки, она видит, что вы избегаете смотреть ей в глаза. Она не слушает, что вы ей рассказываете, это все неважно, – она знает, что это сказка, которую вы успели сочинить, возвращаясь домой из пивной. Она больше верит языку вашего тела. Язык вашего тела выдает всю правду, потому что вам еще не удастся его контролировать, вам еще не удастся использовать его для обмана. Даже великие актеры не способны контролировать язык тела.

Например, кто-то говорит о женщинах; вы против любых отношений и секса и поддерживаете целибат. Это все в вашей голове, но тот, кто говорит, может посмотреть вам в глаза. Попробуйте провести этот эксперимент со своим другом-брахмачарином, который поддерживает целибат, который против отношений и секса и всех этих безобразных вещей, – просто попробуйте. Просто начните описывать обнаженную Софи Лорен – все формы и изгибы прекрасного тела. И не слушайте, что он скажет, смотрите ему в глаза. Его зрачки расширятся – он не может это проконтролировать, это не в его власти. В тот момент, когда вы скажете: «Софи Лорен!» – его глаза изменятся. Заметьте движения его тела: он резко выпрямится. Если он сидел, облокотившись на спинку стула, он пододвинется вперед, поближе, чтобы слушать. Хотя он говорит: «Какая чушь! О чем это ты? Как омерзительно!» – он весь во внимании. Он только что зевал – теперь он больше не зевает.

Я знаю этот трюк. Когда я вижу, что кто-то зевает, я знаю, что нужна шутка – тогда зевота мгновенно исчезнет. Тогда даже Шила проснется! Если она чувствует, что я буду говорить о метафизике, она засыпает, она отдыхает. Но как только я начинаю рассказывать анекдот – даже во сне она столь бдительна... – она тут же просыпается.

У тела есть свой язык, так же как и у ума. У духа тоже есть свой язык. Мужчина и женщина не могут жить без конфликтов, но конфликты разделяют их и тем самым снова и снова создают ситуации для небольшого медового месяца.

Гомосексуальные отношения слишком слащавы, слишком приторны – почти до тошноты. Отношения мужчины и женщины – это всегда плавание в бурном море. Тут невозможно заснуть, они этого друг другу не позволят. Они будут постоянно провоцировать друг друга. Они принадлежат совершенно разным мирам – *именно поэтому* они притягиваются.

Иди как можно глубже в свои отношения с женщинами. Не беспокойся. Вскоре ты увидишь, что существуют другие отношения, которые возникают только между полярными противоположностями. Тогда иди в глубокие отношения с мужчиной, потому что, только пройдя глубокие отношения с мужчиной, ты поймешь, что никакие отношения не приносят удовлетворения. Даже отношения мужчина-женщина не дают реализации, не приносят того удовлетворения, которое обещают.

Только получив свой личный опыт, – а не потому, что так говорят будды, или потому, что так говорю я, – только получив свой личный опыт, ты однажды сможешь выйти за пределы всех взаимоотношений. Тогда ты сможешь быть счастлива одна. Человек, который может быть счастливым в одиночестве, – это *настоящая* индивидуальность. Если твое счастье зависит от кого-то, ты остаешься пленницей, ты еще не свободна, ты остаешься в рабстве.

Когда ты счастлива в одиночестве, когда ты можешь жить одна, тогда тебе не обязательно иметь с кем-то фиксированную связь. Это не означает, что ты не будешь вступать в отношения. Но раз и навсегда зафиксированная связь – это одно, а живые отношения – это другое. Связь – это своего рода рабство, отношения – это возможность делиться. Ты будешь иметь отношения со многими людьми, ты будешь делиться своей радостью со многими, но ты не будешь ни от кого зависеть и никому не позволишь зависеть от тебя. Ты сама не будешь зависимой и не позволишь никому другому зависеть от тебя. Тогда в твоей жизни будет свобода, радость, любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.